

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

УХАБЫ
СУДЬБЫ

МАРИОНЕТКИ

Издательство
СИЛК-ПРЕСС.

2017 г. 04

Илья Деревянко

Марионетки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=289642
Эксмо;

Аннотация

Братки свято верят – свои не оставят в беде. Хотя они не знают, что такое дружба. Ведь они живут по законам стаи – нападают всем скопом на одиночек и добивают своего, если он слаб. «Списать» жертву, «замочить» конкурента, «развести» лоха – для них повседневная и тяжелая работа. Но за «удовольствия» надо платить, а плата для всех одна – смерть...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Илья Деревянко

Марионетки

Глава 1

Все началось на удивление прозаично, с телефонного звонка. Он разбудил меня около одиннадцати утра. Накануне я основательно нагрузился, поразвлекся с двумя девочками, потом еще добавил и в результате чувствовал себя настолько скверно, что первой моей мыслью было разбить телефон об пол. С трудом удержавшись от искушения, я затаился в кровати, притворяясь, будто меня нет дома. Уловка не сработала. Телефон продолжал захлебываться в истерике. Тогда, проклиная всех и вся, я нехотя снял трубку.

– Привет, Игорь, – послышался на другом конце провода знакомый голос. – Долго же ты почивать изволишь!

Звонил мой старый приятель Юрий Голиков, в прошлом офицер спецназа, а теперь частный детектив.

– Не кипятись! Дело есть! – хладнокровно ответил он, выслушав мою длинную матерную тираду по поводу всяких кретинов, которые трезвонят ни свет ни заря и не дают человеку отдохнуть. – Или ты настолько разбогател, что не жалеешь подзаработать?

– Так бы сразу и сказал! – успокаиваясь, пробурчал я.

Мои финансовые дела последнее время шли не ахти, а точнее, совсем хреново, в кармане оставалось не более двухсот долларов, и Юркино предложение оказалось очень кстати.

– А это не порожняк? – на всякий случай осведомился я. Новым Юркиным клиентом был скорее всего какой-нибудь коммерсант, а они народ ненадежный, то им нужны услуги частного детектива, то нет, а уж когда доходит до расчетов, вообще караул! Так и норовят обвести вокруг пальца, только силу признают, паразиты! Я на них достаточно нагляделся, пока работал в бригаде Тихона. Пару месяцев назад его шлепнули, приближенные принялись делить власть, бригада развалилась, и я оказался безработным. – Аванс ты взял?!

– Обижает! – искренне возмутился Юрка. – Половина суммы у меня! Свою долю можешь получить прямо сейчас, если, конечно, согласишься участвовать. Приезжай в офис. Кстати, клиент тоже здесь, – понизив голос, добавил он. – В соседней комнате!

Я принялся поспешно одеваться. Аванс – это хорошо! Теперь барыга никуда не денется, не заявит, дескать, я передумал, извините за беспокойство! Наскоро приведя себя в порядок, я направился к холодильнику и после недолгих колебаний извлек оттуда запотевшую бутылку пива. Мелькнула мысль о водке, но я с негодованием отогнал ее прочь. Водка на опохмелку – девяностопятипроцентная гарантия запоя. Тогда ни о какой работе не сможет идти и речи, поэтому при-

дется ограничиться пивком. Целебная жидкость прояснила голову, вдохнула на время новые силы в мой проспиртованный организм. Сунув в рот три пластинки мятной жвачки, чтобы отбить запах, я вышел на улицу. В белесом небе безжалостно палило свирепое солнце. Запыленные деревья поникли и съжились от жары, прохожие потели. Жалея, что не живу на Северном полюсе, я утер мгновенно взмокший лоб и, тяжело дыша, направился к Юрке. По счастью, его офис располагался недалеко отсюда, примерно в двух кварталах, и я избежал мучительного путешествия в неторопливом, до отказа набитом нервными людьми общественном транспорте. Моя машина стояла на ремонте, а когда в карманах ветер гуляет – на такси не очень-то покатаешься! То, что Юрка высокопарно именовал «офисом», представляло собой двухкомнатную, кое-как подремонтированную конуру в допотопном, полуразвалившемся домишке. Правда, даже такая берлога обходилась ему в круглую сумму.

В первой комнатухе стоял телефон и день-деньской красила ногти смазливая секретарша. В другой – частный детектив Голиков беседовал с клиентами, появлявшимися здесь, по правде сказать, довольно редко.

– Привет, Игорь! – лучезарно улыбнулась Леночка, норовя чмокнуть меня в щеку пунцовыми от помады губами. Я неуклюже увернулся, мысленно ругаясь. Дернул же черт переспать с ней по пьяной лавочке! Теперь липнет как банный лист к заднице!

– Юра ждет! Проходи! – уловив мое настроение, обиженно сказала девушка и демонстративно отвернулась к окну.

Заказчик оказался грузным мужчиной лет пятидесяти, с одутловатым лицом и сияющей в лучах солнца лысиной. Даже в такую жару он влез в дорогой костюм и нацепил на шею галстук. Правда, костюм в настоящий момент был изрядно помят, а галстук напоминал удавку. В глазах бизнесмена читались страх и отчаяние.

– Вот мой компаньон! Большой профессионал в своем деле! – радостно объявил Юрка. – Познакомься, Игорь! Это Владимир Николаевич Куракин, президент фирмы «Золотое руно».

Тут я невольно усмехнулся: интересно для чего коммерсанту такое название? Чтобы вводить в искушение рэкетиров?

– Теперь все в сборе, – продолжал Юрка. – Владимир Николаевич, объясните, пожалуйста, Игорю суть дела!

Куракин вздрогнул и жадно выпил стакан холодной воды из графина.

– Две недели назад у меня пропала дочь, – слегка заикаясь, начал он. – Ирочка! Шестнадцать лет, совсем ребенок!

«Знаем мы таких „ребенков“, – мысленно съехидничал я. – Шестнадцать лет! Небось та еще кобыла!»

– Пропала при весьма странных обстоятельствах, – нервно продолжал бизнесмен. – Вечером с кем-то долго говорила по телефону, а утром ушла и не вернулась. На столе в ее комнате

я обнаружил вот это.

Он протянул мне мятый лист бумаги.

– «Папа! Я покидаю тебя навеки, – вслух прочитал я. – Так велит мой долг. Наши пути разошлись. Не предпринимай попыток меня искать. Прощай. Ира».

– А раньше вы не замечали за ней каких-либо странностей? – спросил Юра.

– Вроде нет. Я, знаете ли, очень занят на работе. С дочерью вижу редко, а жена умерла три года назад.

– Ну хоть что-нибудь! – продолжал настаивать Голиков. – Какие у нее увлечения?

– Я не уверен, – замялся бизнесмен, – но кажется, она интересовалась йогой, восточными религиями...

Мы с Юркой многозначительно переглянулись.

Дело начало проясняться. Сектанты народ долбанутый. У них в порядке вещей бросить отца, мать, маленьких детей, а иногда случаются вещи похуже. У кришнаитов, например, считается высшей доблестью бездумно выполнять любые приказы Кришны, и хотя они на словах исповедуют заповедь «не убий», трепетно относятся к тараканам, клопам и прочей гадости, но на деле могут запросто замочить папочку, мамочку, дедушку, бабушку да и вообще любого, на кого укажет гуру – их наставник, самозванный святой и проводник воли «Божества», которое в действительности не что иное, как замаскировавшийся дьявол. В «Бхагават-Гите» в качестве примера для подражания приводится некий полудуроч-

ный воин Арджуна¹, в угоду Кришне перерезавший весь свой род. Преданный Кришне не несет никакой ответственности за свои действия, даже если убивает человека² – поучают гуру. Наверняка девчонка угодила в лапы подобной нечисти, тем паче, что она имеет богатого предка и станет отличной «дойной коровой». Несмотря на «святость», гуру падки до денег.

– Можно осмотреть ее комнату? – спросил я.

– Зачем?! – насторожился коммерсант.

– Мы надеемся отыскать там какую-нибудь зацепку, которая поможет распутать клубок... – терпеливо объяснил Юра.

– Хорошо, поехали!

Господин Куракин проживал неподалеку от метро «Крылатское», в новом доме с улучшенной планировкой. В просторном чистом дворе под бдительным присмотром мамаш (или гувернанток, хрен их там разберет) резвились нарядные дети. Возле подъездов стояли иномарки. Юркина «восьмерка», плетущаяся в хвосте «Мерседеса» Куракина, выглядела здесь бедной родственницей. Провозившись не менее пяти минут с многочисленными хитроумными замками, Владимир Николаевич наконец запустил нас в квартиру. Едва переступив порог, коммерсант сделался белее мела.

– Боже мой! – прошептал он. – Здесь кто-то был!

Действительно, все вокруг носило следы поспешного,

¹ См.: «Бхагават-Гита», с.16.

² Там же, с.578.

неряшливого обыска. На полу валялись разбросанные бумаги, книги, выдернутые из письменного стола ящики.

– Проверьте, что пропало! – посоветовал Юрка.

Пока бизнесмен проводил ревизию своего имущества, мы осмотрели комнату дочери, но не обнаружили ничего интересного, кроме небольшой записной книжки, где были нацарапаны несколько телефонных номеров без указания абонента. Юрка положил ее в карман.

В этот момент вернулся Куракин.

– Все на месте! – сообщил он. – Только не могу найти конверт с завещанием.

– Что-о! – нахмурился Голиков. – Вы уверены?

– Да, везде искал!

– На чье имя завещание?

– На дочку, разумеется! Больше у меня никого нет!

– Проклятье! – не выдержал я. – Плохи дела!

– На что вы намекаете? – надменно поинтересовался Владимир Николаевич.

– На то, что придется теперь вас охранять!

– Значит, так, молодой человек! – разозлился коммерсант. – Вам поручено разыскать и вернуть домой мою дочь, а не пачкать ее грязными подозрениями! Если вы...

В этот момент зазвонил телефон. Подавившись гневной речью, Куракин схватил трубку.

– Ирочка, ты? – с надеждой воскликнул он.

Но это была не Ирочка. Слушая невидимого собеседника,

глава фирмы «Золотое руно» застыл как изваяние. Лицо его начало вытягиваться, будто в кривом зеркале.

– Да-да! Конечно! – наконец пробормотал он. Меня поразила произошедшая с ним метаморфоза. Наш заказчик выглядел теперь, как труп недельной давности. Кожа посинела, на скулах появились оранжевые пятна.

– Они требуют забрать из милиции заявление, – потерянно прошептал Владимир Николаевич.

– Кто они?!

– Не знаю! Говорят, забирай заявление или дочку больше не увидишь!

– Выкуп требовали?

– Странно, но нет!

– Ничего странного! – усмехнулся я. – У вас пропало завещание. Не правда ли? Так вот, Ира находится у них под полным контролем, они управляют ее действиями. Может, при помощи наркотиков, может, еще как! В настоящий момент это не имеет большого значения. Главное в другом. Ваша жизнь в опасности. Если вы, не дай Бог, внезапно умрете, все ваше состояние переходит к дочери, вернее, к тем, кто девочкой руководит. Поэтому я и говорил об охране...

– Что же делать?! – прорычал Куракин.

– Изменить завещание! – безапелляционно отрезал я. – Причем так, чтобы об этом узнало побольше народа! Тогда не будет смысла вас убивать. Когда сможете это сделать?

– У меня есть знакомый нотариус, но он сегодня в отъезде.

Будет завтра.

– Значит, до тех пор мне придется побыть с вами...

На сей раз коммерсант не возражал.

Пока он приходил в себя, мы с Юркой уединились на кухне и обсудили наши проблемы. Сперва организационную, затем финансовую. Юрка должен был немедленно приступить к поискам таинственных посетителей и проверить для начала обнаруженные в Ириной записной книжке телефонные номера. Я – беречь жизнь клиента, пока он не переоформит завещание, после чего незамедлительно подключиться к розыску и прощупать криминальную среду, которую, в силу своей былой деятельности, я хорошо знал.

Правда, вероятность того, что здесь замешаны бандиты, была крайне мала: они по-другому действуют, разве что торговцы наркотиками? Но чутье подсказывало – эти тоже ни при чем...

Общая стоимость заказа составляла двадцать тысяч долларов. Аванс – десять тысяч. Мне причиталась половина, которую Юрка незамедлительно и отсчитал. Толстая пачка зеленых бумажек значительно улучшила настроение. Что бы там ни было, а от голода в ближайшее время не помру.

Напоследок я попросил у Юрки пистолет.

– Смотри, аккуратнее! – предупредил он. – Стреляй лишь в крайнем случае!

– Кого ты учишь! – разозлился я. – Без тебя знаю! А если боишься за свой ствол – возьми мой. Вот ключ от квартиры.

Где заначка, знаешь...

– Перестань! – отмахнулся Голиков. – Я другое имел в виду. Ладно, покедова! Вечером позвони.

Господина Куракина сотрясала мелкая дрожь.

– Все обойдется! – успокаивающе сказал я.

Часы показывали начало четвертого. Внезапно снова зазвонил телефон. Не спрашивая разрешения, я снял параллельную трубку.

– Хочешь повидаться с дочкой? – спросил на другом конце провода визгливый тенор. – Тогда подъезжай через полчаса к кинотеатру «Форум».

– Да, конечно!.. – воскликнул Куракин. – Вы мне ее вернете?!

В ответ слышались короткие гудки.

– Слава Богу! Слава Богу! – повторял как попугай Владимир Николаевич, торопливо обуваясь. – Давайте быстрее, Игорь! Иначе опоздаем!

В мою душу закралось ядовитое подозрение.

– Подождите! – попытался утихомирить я бизнесмена. – Здесь дело нечисто!

– Перестаньте! – отмахнулся он и выскочил на лестницу, даже позабыв захлопнуть дверь. Перескакивая через две ступеньки, я бросился следом и, опередив Куракина, оттолкнул его от машины.

– Что вы себе позволяете? – возмутился коммерсант.

– Заткнитесь! – бросил я. На церемонии не оставалось

времени. Пока Куракин, онемев от подобной наглости, беззвучно шлепал ртом, я осмотрел машину. Бомбы не нашел, но тормоза оказались неисправны. Все стало на свои места. Никакой дочки у «Форума», естественно, не было. Пока мы находились в квартире, убийцы вывели из строя тормоза. Задумка прекрасная! Они отлично знали, что бизнесмен помчится к месту встречи как оглашенный и по дороге погибнет в автомобильной катастрофе! Хитрецы! Ничего не скажешь! Похоже, они не раз устраивали подобные фокусы. Я вкратце объяснил Куракину положение вещей.

– Но как же Ирочка? – схватившись за сердце, прошептал он. – Доченька!

– Перестаньте пороть чушь! – не выдержал я. – Нет там никого! Это обычная ловушка. Повторяю – ваша жизнь в огромной опасности.

Внезапно я понял, что за нами кто-то пристально наблюдает, и, обернувшись, увидел бритоголового парня лет двадцати, сидевшего неподалеку на скамейке. Простая свободная одежда, бледное лицо, тусклые мертвые глаза. Типичный маньяк-фанатик! Заметив мой взгляд, бритоголовый встал и неторопливо пошел прочь.

– Эй, приятель, погоди! – крикнул я, направляясь следом. Тогда он побежал. Я было рванулся вдогонку, но потом передумал. Что, если опять ловушка?! Так оно и оказалось. Рядом с Куракиным остановилась серая «Волга». Из нее выскочили трое мужчин и навалились на бизнесмена. Один ударил

Владимира Николаевича по голове, двое других принялись запихивать его в дверцу. В несколько прыжков преодолев разделявшее нас пространство, я набросился на похитителей. Первого сбил с ног подсечкой, второму врезал кулаком в челюсть, а третьему – коленом в живот. Я уже торжествовал победу, как вдруг кто-то сзади захлестнул у меня на горле удавку. Спасли меня лишь хорошо развитые шейные мышцы, а также невысокая квалификация душителя. Я успел перехватить пальцами тонкий шнурок и ударить нападавшего подошвой ботинка по голени. Он ослабил хват. Этого времени, однако, хватило остальным, чтобы запрыгнуть в машину и до отказа выжать газ. Душитель, бросив удавку, ломанулся следом. Конечно, я мог бы положить его максимум с трех выстрелов, но поднимать пальбу среди бела дня, при куче свидетелей, да еще из незаконно хранимого оружия! Бежать же за ним я был не в состоянии, поскольку с трудом переводил дыхание да и не хотел оставлять без присмотра оглушенного Куракина. Бизнесмен выглядел скверно: лицо посерело, глаза закатились. Подхватив его под мышки, я поволок полубесчувственное тело обратно в дом. Лишь в квартире Владимир Николаевич более-менее оклемался.

– Что случилось? – еле слышно спросил Куракин, тревожно озираясь по сторонам. – Где те люди?

– Удрали! – буркнул в ответ я, старательно разминая ноющую шею. – Проклятье!

– Простите! Я вел себя как последний дурак! – простонал

коммерсант.

– Ладно, чего уж там! – отмахнулся я, жадно поглядывая на стенной бар. После недавнего приключения неплохо бы выпить, да и похмелье давало о себе знать.

– Примем по стаканчику? – словно прочитав мои мысли, предложил Куракин.

Я не стал отказываться и уже спустя несколько минут уютно устроился в кресле, потягивая виски со льдом. У Куракина сильно дрожали руки, и свой первый стакан он расплескал, зато второй заметно улучшил его самочувствие. Допив виски, я выглянул в окно. В небе сгущались свинцовые тучи, воздух сделался густым, как кисель. Приближалась гроза.

Глава 2

Остаток дня прошел без приключений, но непогода расходилась не на шутку. Дождь лил как из ведра, сине-белым пламенем вспыхивали молнии, грохотал гром. Владимир Николаевич затравленно съежился в углу дивана. Похоже, он боялся грозы. В девять вечера я позвонил Юрке.

– Пробил³ номера? – после краткого приветствия осведомился я.

Юрка на мгновение замялся.

– По двум из них справочная данных не дает. Попробую выяснить через свои связи, но на это уйдет время. Мой приятель из милиции сейчас в командировке. Вернется в среду или в четверг. Остальные четыре принадлежат трем девчонкам и одному парню. Навестим их завтра. А у тебя какие новости?

Я вкратце рассказал о телефонном звонке, испорченных тормозах и попытке похищения Куракина. Юрка некоторое время молчал. Чувствовалось, что он крайне озабочен.

– Н-да! Де-ла-а! – протянул наконец Голиков. – Все гораздо серьезнее, чем мне казалось! Присматривай получше за клиентом! Не дай Бог ночью что-нибудь случится!

Юрка будто в воду глядел. Неприятности не заставили се-

³ В данном контексте – «узнал, разведал».

бя долго ждать. Когда коммерсант с грехом пополам уснул, я расположился на кухне, глотая одну чашку кофе за другой. Постепенно на улице и в подъезде стихли все звуки, погасли окна соседних домов, навалилась мертвая тишина, нарушаемая лишь монотонным тиканьем стенных часов. Несмотря на изрядную дозу кофеина, меня неудержимо клонило в сон. Периодически я задремывал, клевал носом. Перед глазами возникало соблазнительное видение: мягкая кровать, белоснежная простыня, большая прохладная подушка. Лечь, расслабиться, погрузиться в сладкие грезы... Внезапно я настрожился, прислушался. Кто-то открывал ключом входную дверь. Сон будто ветром сдуло. Неслышно ступая, я прокрался в прихожую. Как выяснилось, очень своевременно. Дверь тихонько приоткрылась, и в квартиру вошли двое людей в противогазах. Не осознав толком, в чем дело, я тем не менее машинально задержал дыхание и выбросил вперед правую ногу. Один из незваных гостей, хрюкнув, вклеился в стену, другой попытался оказать сопротивление, но было поздно. Жесткий удар ребром ладони по шее мгновенно привел его в бессознательное состояние. Глаза щипало. Включив свет, я понял, что газ шел из разбитой стеклянной ампулы, лежащей недалеко от входа. Я поспешно стянул с них маски. Одну нацепил на себя, другую на Куракина, который, похоже, успел глотнуть отравы. Лицо коммерсанта посинело, дышал он хрипло, с присвистом. В уголках губ пузырилась слюна. Я распахнул все окна, мысленно умоляя Бога, чтобы

газ оказался не смертельным. Затем вернулся в прихожую. Оба моих недавних противника валялись в глубоком обмороке. Теперь я смог рассмотреть их как следует: молодые парни восемнадцати-двадцати лет, довольно крепкого телосложения и с почерневшими от удушья физиономиями. Они были живы, но, судя по всему, отключились основательно. Я набрал Юркин номер. Трубку долго никто не снимал.

– Какого черта! – послышался наконец сонный раздраженный голос Голикова. – Не мог до утра подождать?!

– Мудила хренов! – взорвался я. – Приезжай быстрее! У нас гости!

– Что за голос у тебя странный?! – поразился Юрка. – Как из бочки!

– Не из бочки! Я говорю, заткнув нос и не дыша. В квартире ядовитый газ! Быстрее, твою мать!

Натянув обратно маску, я крепко скрутил пленникам руки за спиной их собственными брючными ремнями. Потом принялся терпеливо ждать. Юрка появился примерно через сорок минут. К тому времени воздух в квартире очистился, и я с облегчением стянул противогазы с себя и с Куракина. Голова у меня взмокла от пота, в ушах раздавался непрерывный звон, перед глазами плавали черные круги. Владимир Николаевич еще не очнулся, хотя выглядел значительно лучше. С лица исчезла синева, дыхание выровнялось.

– Сектанты! – безапелляционно заявил Голиков, едва взглянув на бесчувственные тела.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую! Кроме того, если принять за основу эту версию, все становится совершенно ясно! Мадемуазель Куракина затесалась по дурацки в их компанию, там ее окрутили, возможно зазомбировали, приказали уйти из дому. Сектанты узнали о завещании и решили прикончить Ирино папочку. Его состояние автоматически переходит к девчонке, вернее, к оседлавшему ее гуру...

– Гуру? – удивился я.

– Ну да! Секта восточной ориентации. Нечто вроде кришнаитов или «Аум Сенрикё»! Погляди на их бритые бошки!

Один из пленников слегка пошевелился и застонал.

– Будем допрашивать здесь? – спросил я.

Юрка задумался.

– Оно не хотелось бы, – спустя минуту неуверенно сказал он. – Кругом люди! Не дай Бог вызовут милицию! Прикинь, как мы будем смотреться!

– Да уж!

– Игорь, что случилось? Зачем вы надели на меня противогаз? – донесся из комнаты слабый голос Куракина. – Голова раскалывается – мочи нет!..

Бизнесмен, пошатываясь, вышел в прихожую.

– Господи! – удивленно воскликнул он, заметив бритоголовых визитеров. – Кто они такие?

– Очередные похитители, – криво усмехнулся Юрка. – Открыли дверь, пустили отравляющий газ. Хорошо, Игорь во-

время спохватился!

Владимир Николаевич застыл как изваяние. Казалось, его вот-вот хватит кондрашка.

– Не могу больше! – обреченно прошептал он. – Это какое-то безумие! Испорченные тормоза, попытки похищения!..

– Ребята действуют наверняка, – усмехнулся Голиков. – Не полагаются на «авось». На случай, если вы по каким-либо причинам не сядете в машину или поедете на другой, – приготовили группу захвата. Когда она облажалась – прислали вторую. Дай Бог, чтобы поблизости не ошивалась третья...

– Кончай базарить! – перебил я. – Надо решать, что делать с этими!

– Придется вывозить на природу!

– Ирины ключи! – не слушая нас, пробормотал Куракин, указывая рукой на связку, оброненную во время драки одним из гостей.

– Бедная девочка!

– Прокатитесь с нами? – спросил его Юрка.

– Что-о?!

– Нужно их допросить! – пояснил Голиков. – Узнать, кто прислал, где находится ваша дочь. Для этого придется применить некоторые специфические методы воздействия. Они вряд ли исповедуются добровольно!

– Нет! Нет! Нет! – замахал руками Куракин. – Я никуда из квартиры не выйду!

Мы пытались его уговорить, привели массу убедительных доводов, но бизнесмен продолжал упорно стоять на своем.

– Проклятье! – выругался наконец Юрка и отозвал меня в сторону.

– Старый дурак наделал в штаны! – тихо сказал он. – Но оставлять его одного мы не имеем права. Кто знает, вдруг еще какие-нибудь придурки заявятся! Ты справишься один?

– Попробую! – неуверенно ответил я. – Только помоги дотащить их до машины...

По правде сказать, ехать мне не хотелось. Я сразу почувствовал неладное, но действительность превзошла самые худшие ожидания...

Запахнув пленников на заднее сиденье, я махнул на прощание Юрке и завел мотор. Стояла глухая ночь. Безлюдные улицы затаились в настороженном молчании. Гроза кончилась, но тучи рассеиваться не спешили, собираясь с силами для нового ливня. Видимость была скверная. Единственным источником света были уличные фонари, все более и более редевшие по мере приближения к окраинам. Тем не менее до выезда из города я добрался благополучно и свернул на первое попавшееся шоссе. Миновав сонный пост ГАИ, я увеличил скорость. По сторонам мелькали темные стволы деревьев. В попадавшихся по пути частных домиках не светилось ни одно окно. Неожиданно сзади послышался подозрительный шорох. Я машинально нажал тормоз, но было поздно. Один из бритоголовых, непонятным образом освободив-

шись, вцепился мне в горло. Мы как раз проезжали мост через небольшую речушку. От неожиданности я выпустил руль. Машина потеряла управление, сбила хлипкое ограждение и кувыркнулась в воду. Дальнейшие события я помню плохо. Каким-то чудом мне удалось выбраться под водой из машины, хотя, как я потом узнал, это на редкость трудная задача даже для профессионального каскадера, и вынырнуть на поверхность. Бритоголовые, вероятно, утонули. По крайней мере ни одного из них я больше не встречал. Жадно хватая ртом воздух, я из последних сил поплыл к берегу. Голова гудела, руки плохо слушались, тело окоченело от холода. Прошла целая вечность, прежде чем я снова очутился на твердой земле. Одежда промокла до нитки, но доллары, лежавшие в застегнутом на «молнию» кармане кожаной куртки, по счастью, почти не пострадали.

«Проклятый Куракин! – яростно прошептал я. – Ссыкун хренов! Если б не твоя трусость, ничего б подобного не случилось! Ну ничего, падла, ничего! Юрка за свою тачку последние штаны с тебя снимет!»

Тучи, так и не разродившись очередным дождем, начали постепенно рассеиваться. В образовавшийся просвет выглянул бледный диск луны. Подул прохладный ветерок, и я затрясся в ознобе. Нужно возвращаться в город, но как?!

Шоссе словно вымерло. На мгновение мне показалось, будто я последний человек, оставшийся на планете. Вот сейчас доберусь до города, а там ни души: пустые брошенные

дома, мрачные безмолвные улицы, тлен, прах, смерть! Тряхнув головой, я отогнал наваждение, чтобы согреться, отжался пятьдесят раз на кулаках, вышел на шоссе и побрел по направлению к Москве. По самым скромным подсчетам до города было не менее двадцати километров. Несколько раз мимо проносились машины, но ни одна не остановилась. Водители не без оснований опасались сделаться жертвой грабежа, а то и голову потерять. В последнее время ночные разбои на дорогах стали обычным явлением. Лишь на рассвете мне удалось тормознуть потрепанный «Москвич» и к шести часам добраться до дома Куракина.

Узнав о случившемся, Юрка разразился отборной руганью, нимало не стесняясь, покрыл бизнесмена пятиэтажным матом и потребовал компенсации. Владимир Николаевич безропотно раскошелился и даже вручил мне тысячу долларов в качестве премии за перенесенные мытарства. Это обстоятельство, а также двести граммов армянского коньяка вернули мне хорошее расположение духа. Голиков еще немного поерепенился, но вскоре тоже успокоился.

– Нам нужна машина! – сказал он, затягиваясь сигаретой. – Моя утонула, ваша и Игорева неисправны...

– «Жигули» подойдут? – осведомился Куракин.

– Конечно! Какая разница!

– Тогда идемте!

Мы спустились во двор и, обогнув дом, подошли к большому железному гаражу, принадлежавшему Владимиру Ни-

колаевичу. У входа на влажной земле виднелись отчетливые следы человеческих ног. Я сразу насторожился. Похоже, здесь успели побывать наши неизвестные враги. Так оно и оказалось. У машины были выведены из строя тормоза. Бри-тоголовые явно не отличались избытком фантазии.

– Хреново! – мрачно изрек Юрка. – Остались без колес! Во, падлы! Ни минуты покоя! Третьей тачки у вас случайно нет?!

– Есть, но ее забрала Ира!

– По-ня-ятно! Будем ловить такси...

К нотариусу мы подъехали около девяти утра. Его офис располагался в небольшой квартирке на первом этаже двенадцатиэтажного жилого дома. Из бронзовой таблички на двери я узнал, что нотариуса зовут г. Кривицкий А. В. Сам он пока не появлялся. Миловидная секретарша, с подозрением взглянув на мою помятую небритую физиономию, попросила подождать и что-то прошептала на ухо Куракину.

– Успокойся, Люба! Все в порядке, – вслух ответил он. – Это свои ребята!

Девушка густо покраснела.

– Мне показалось, – пролепетала она.

– ...Будто мы бандиты, – усмехаясь, продолжил Юрка. – Которые заставили Владимира Николаевича приехать сюда, чтобы переоформить на себя его состояние! Разве не так?!

Смущенная секретарша готова была провалиться сквозь землю.

– Оставь девочку в покое! Она по-своему права. Подобные вещи происходят сплошь и рядом! – заступился я, за что тут же получил ослепительную улыбку и предложение выпить кофе.

– К черту кофе! – вмешался Куракин. – Давай коньяк!

– Но у нас ничего такого нет! – растерянно пробормотала Люба.

– Побудьте здесь, ребята! Я схожу в ближайшую палатку! – коммерсант поднялся на ноги. В глазах его появилось отсутствующее выражение, лицо побелело, на лбу выступили крупные капли кота.

«Гипноз на расстоянии! – осенило меня. – Во дают, сволочи!»

Недавно в одной из телевизионных передач промелькнуло сообщение о парапсихологическом оружии, созданном неким отечественным ученым. При помощи специального аппарата в мозг человека посылался сигнал, превращающий его на время в послушную безвольную куклу. Кроме того, из достоверных источников мне было известно о сеансах зомбирования, которым подвергались офицеры ОМОНа. Очевидно, наши бритоголовые «друзья» имели в своем распоряжении подобные игрушки.

– Держи Куракина! – крикнул я Юрке, выскакивая на улицу. Возле подъезда стоял крытый фургон с надписью «Хлеб». По-видимому, дьявольский прибор находился именно там. Заметив меня, водитель нажал на газ, и машина, разбрызги-

вая грязь, понеслась к выезду из двора. Я автоматически выхватил пистолет, но тут же, чертыхнувшись, спрятал обратно. Проклятье! Невозможно нормально работать, когда руки связаны дурацкими законами... Изощренно матерясь, я повернул обратно.

В офисе царило смятение. Перепуганная секретарша забилась в угол, Голиков ругался последними словами, а Куракин находился в полуобморочном состоянии. Под глазами его расплывался огромный кровоподтек.

– Пришлось врезать разок, – виноватым тоном сказал Юрка. – Он словно взбесился! Рвался к двери, пытался огреть меня по башке пепельницей.

Я вкратце разъяснил ему суть дела.

– Мне доводилось слышать о таких фокусах, – немного помедлив, пробормотал Голиков. – Но я, признаться, думал, это обычные журналистские байки. Мало ли сейчас ахинеи пишут!

– К сожалению, не байки!

Некоторое время все молчали. Спустя пару минут Куракин слабо застонал, потряс головой и ошалело посмотрел на нас. Постепенно взгляд его сделался осмысленным.

– Что вы почувствовали? – спросил я, когда Владимир Николаевич окончательно пришел в себя.

– Не помню, – еле слышно ответил он. – Какая-то черная пелена...

Секретарша неожиданно всхлипнула, затем громко запла-

кала. Хорошенькое личико сморщилось, по щекам потекла размытая слезами косметика.

– Уходите! Уходите! Уходите! – повторяла она как заводная.

Мы с Юркой растерянно переглянулись. Только бабской истерики нам не хватало!!!

Скрипнула входная дверь, и в офисе появился наконец нотариус Кривицкий – пожилой мужчина с сильной проседью в темных волосах.

– Что произошло? – раздраженно осведомился он. – Кто тебя обидел, Люба?

– Никто! Потом расскажу! – перебил его Куракин. – Мне нужно срочно переоформить завещание!

– Что-о?! Я вас, конечно, уважаю, Владимир Николаевич, но для начала извольте объясниться.

Нотариус раздулся, как рассерженный кот. Сегодня он явно встал не с той ноги.

– Пусть уходят отсюда!!! – истерично выкрикнула секретарша. – Убирайтесь! Убирайтесь! А-а-а-а!

Любины вопли подлили масла в огонь. Нотариус сделался красным как рак. На минуту мне показалось, что он сейчас всех покусает.

– Господин Куракин и вы, молодые люди! – сквозь зубы процедил Кривицкий, протягивая руку к телефону. – Немедленно покиньте помещение, иначе мне придется вызвать милицию!

Толстый палец с пожелтевшим от никотина ногтем начал набирать 02.

– Слушай сюда, падла! – взорвался я, выхватывая из-за пазухи пистолет и тыча им в лицо нотариусу. – Оставь в покое телефон! Ты сделаешь то, что тебе говорят, или пристрелю как собаку.

Для пущей убедительности я передернул затвор, досылая патрон в патронник. Кривицкий беззвучно хватал ртом воздух, с ненавистью глядя на меня. Секретарша продолжала верещать.

– Заткнись, сука! – зарычал на нее Юрка. – Язык отрежу!

Угрозы возымели действие. Девушка притихла, а нотариус незамедлительно принялся за работу, едва не плача от бессильной ярости. Спустя полчаса все было закончено.

– Не обижайтесь, пожалуйста, Александр Владимирович, – примирительно сказал Куракин, кладя Кривицкому руку на плечо. – У нас просто не оставалось другого выхода! Тут такие вещи творятся!

– Убирайтесь! – прошипел нотариус. Лицо его из багрового стало сизым. – Видеть вас не хочу!

– Дайте ему клофелин или поставьте на затылок пиявки, – посоветовал Юрка секретарше, направляясь к двери. – Не дай Бог, insult хватит! Всего хорошего!

Вслед нам донеслась неразборчивая брань.

Глава 3

Погода на улице значительно улучшилась. Небо прояснилось, весело щебетали птицы, припекало солнце. На лавочках, подложив под зады целлофановые пакеты, расселись дворовые кумушки и оживленно обсуждали мировые проблемы типа: «Петьке-алкашу жена на дом милицию вызвала...» Или: «Любка-потаскуха нового хахаля завела».

Короче, продолжалась обычная жизнь.

– Боже мой! – тоскливо простонал Куракин. – До сих пор не могу поверить! Наверное, я сплю, ребята, а вы мне снится?!

– Идемте быстрее! – оборвал его Голиков. – Ваш приятель нотариус действительно способен ментов вызвать, а у Игоря в кармане оружие!

Юрка взял Куракина под руку и, словно муравей гусеницу, поволок за собой.

– Куда теперь? – покорно спросил бизнесмен.

– В банк! Положим завещание в сейф! В другом месте его хранить опасно. Потом обзвоните всех знакомых, сообщите им эту новость. Авось она дойдет до бритоголовых.

– Но каким образом? – удивился Владимир Николаевич. – Никто из них никогда...

– Сие нам не известно, – резко возразил Голиков. – У знакомых есть дети, которые наверняка знакомы с Иррой и, впол-

не вероятно, разделяют ее пристрастие к восточным религиям! Во всяком случае, другого способа связаться с бритоголовыми у нас нет!

Мы вышли на проезжую часть, довольно быстро поймали машину и спустя минут сорок оказались в Юркином офисе.

– Нужно его спрятать на время, – сказал Юрка, пока Куракин добросовестно обзванивал знакомых.

– И приниматься в конце концов за поиски этой дрянной девчонки! Пускай здесь перекантуется, – предложил я. – Ванная и туалет есть, в кабинете диванчик имеется...

– Хорошая идея, – согласился Голиков. – Так и поступим, а теперь распределим обязанности. Я на девяносто девять процентов убежден, что тут замешаны сектанты, однако не помешает потеребить твои бандитские связи.

– Зачем? – удивился я. – Братва восточными культурами не интересуется!

– Зато сектантов вполне могут интересовать наркотики! Кроме того, бандиты иногда знают вещи, неизвестные широкой публике. Так что приступай! А я проверю тех голубчиков из записной книжки, чьи адреса удалось установить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.